

УДК 342.41

Ковалев И.П.,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса,
Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР

Kovalev I.P.,

*Candidate of Juridical Sciences,
Senior Lecturer at the Civil Law and Procedure Department,
Donetsk Academy of Internal Affairs MIA DPR*

КОНСТИТУЦИОННАЯ АКСИОЛОГИЯ КАК ФОРМА СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

В статье произведен анализ конституционной аксиологии в контексте феномена конституционализма и его содержания, исследованы элементы системы ценностей современного конституционализма, доказаны их универсальность и иерархичность, обобщено определение конституционной аксиологии как категории современного конституционного права, предложено авторское понимание человека как основной конституционной ценности.

Ключевые слова: конституция, конституционализм, конституционная аксиология, конституционная доктрина, конституционные ценности.

CONSTITUTIONAL AXIOLOGY AS A FORM OF SYSTEMS ANALYSIS OF CONSTITUTIONALISM

The analysis of constitutional axiology in the context of constitutionalism phenomenon and its content is made, the elements of the system of values of the modern constitutionalism are researched, their universality and hierarchy are proved, the definition of constitutional axiology as a category of the modern constitutional law is generalized, the author's understanding of the human as a main constitutional value is suggested in the article.

Key words: constitution, constitutionalism, constitutional axiology, constitutional doctrine, constitutional values.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Проблема определения категории конституционных ценностей сегодня становится ключевой в современной теории конституционного права. Возникновение такой сферы научного знания, как конституционная аксиология, обуславливает несомненную актуальность анализа конституционализма в измерении конституционных ценностей, что следует считать целью нашего исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Вопросы относительно содержания конституционных ценностей поднимались теоретиками конституционализма М.Г. Марчуком, П.П. Барановым, И.А. Кравцом, К.В. Арановским, но лишь недавно в работах некоторых, прежде всего российских, авторов (Г.В. Паластровой, Е.В. Ереклинцевой, В.И. Крусса, А.А. Ерофеева и др.) была сделана попытка системного анализа конституционной аксиологии.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. В статье произведен анализ конституционной аксиологии в контексте феномена конституционализма и его содержания, исследованы элементы системы ценностей современного конституционализма, доказаны их универсальность и

иерархичность, обобщено определение конституционной аксиологии как категории современного конституционного права, предложено авторское понимание человека как основной конституционной ценности.

Формулировка целей статьи. К целям статьи следует отнести анализ конституционно-правовой доктрины по категориям конституционализма и конституционной аксиологии, исследование ценностей современного конституционализма, определение их связей и иерархии в современном конституционном праве.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Рассмотрим аспекты системы ценностей современного конституционализма. Как отмечал по этому поводу М.Г. Марчук, аргументом в пользу аксиологического исследования потенциала научного знания является четко выраженная в постмодернистском мировоззренческом дискурсе тенденция, что включает в себя одухотворение материи (в частности, создание искусственного интеллекта), все возрастающее взаимопроникновение духовного и материального. Сейчас сам тип цивилизации, реализованный в форме техногенного развития, в значительной мере исчерпал, актуализировал присущие ему культуротворческие потенции, что побуждает к поискам адекватных форм осмысленного и предполагаемого дальнейшего развития, кардинальной переориентации стратегии жизнедеятельности, изменения ценностных ориентаций [1, с. 2].

Интересно, что развитие аксиологии можно увидеть в истории философии, а именно в учении Платона о взаимной связи истины, добра и красоты как ипостасей высшего блага, в «критическом идеализме» И. Канта, в частности, в кантианском учении о ценностном сознании как особом «законе внутри нас», которое ориентирует субъекта относительно цели и смысла практической деятельности, не будучи сугубо рациональной программой, однако непосредственно и точно определяя ее возможность или невозможность (в соответствии с телеологической способностью суждения). Аксиологию также развивали Ф. Ницше, А. Бергсон, будучи убежденными, что отношение человека к миру в конечном итоге не познавательное, а ценностное, поэтому главной действующей фигурой должен считаться субъект, заинтересованный в истине как средстве решения жизненных проблем.

По мнению П.П. Баранова, синонимом аксиологического подхода является этико-эстетический подход, который по-своему продолжает логику права и наряду с научно-рациональным видением сложившейся общественной ситуации должен создать ориентиры для возрождения правопорядка средствами гуманистики [2, с. 5]. Поэтому можно согласиться с мнением В.В. Киреева, что аксиология в общеправовом смысле является чрезвычайно широким и многомерным понятием, все аспекты которого не могут быть представлены при исследовании вопросов конституционализма. Однако правовое содержание соответствующих процессов делает возможной и, более того, необходимой характеристикой его с позиций юридической аксиологии [3, с. 5]. Предметной сферой и основной тематикой юридической аксиологии, по мнению современных авторов, становятся проблемы понимания и трактовки права как ценности (как цели, должностования, императивного требования и т.д.) и соответствующие ценностные суждения (и оценки) о правовом значении фактически данного закона (позитивного права) и государства. Юридическая аксиология, как и философия права, и юридическая наука в целом, включает в предмет своего исследования наряду с правом и государство как правовую организацию (правовую форму организации) публичной власти свободных членов данного общества [4, с. 119]. Сегодня, как обоснованно отмечает Г.Г. Арутюнян, возникла настоятельная необходимость исследовать именно аксиологические проблемы конституций, выделить те ценностные основы, на которых базируется не только сама

Конституция, но и общественная система в целом. Несмотря на то что, по мнению указанного автора, «конституционная аксиология в нашей действительности еще не сформировалась как самостоятельное научное направление, и в этой сфере практически нет системных исследований», решение проблем конституционализации общественных отношений без глубокого аксиологического анализа почти невозможно [5, с. 4].

В частности, В.В. Киреев в этом контексте отмечает, что в рамках позитивной теории права в середине 50-х гг. XX ст. начали применяться новые философские методы и приемы, в том числе и аксиологические, что определили значимость ценностного «угла зрения» при рассмотрении явлений действительности.

Вместе с тем можно согласиться с выводом о том, что сегодня общетеоретические исследования выведены на новый более высокий уровень – «философский» уровень позитивной теории, когда правовые явления, связанные с догмой права, существуют в условиях, при которых они могут получить согласно требованиям времени толкование с позиций новейших философских категорий и, следовательно, раскрыть свои особенности в новых качествах, связях и соотношениях [3, с. 7].

Как отмечает в рамках соответствующей проблематики К.В. Арановский, в связи с развитием подходов к собственно юридической аксиологии исследование соответствующих аспектов конституционализма должно исходить как из анализа системы ценностей, существующих в определенном обществе, причем необязательно в формализованном выражении (например, выраженных в моральных нормах), так и из особенностей процесса формального (конституционного) закрепления этих ценностей в виде правовых норм в Конституции и других актах как внешней формы права, а также с точки зрения действия Конституции [6, с. 41].

По мнению Г.В. Паластровой, обращение к аксиологическим аспектам юридического мировоззрения, что рассматривается в качестве ценностно-рационального элемента правовой сферы внутреннего мира человека как совокупности устойчивых, фундаментальных знаний, принципов, убеждений, усвоенных личностью и обществом в рамках собственной истории, правовой культуры, которыми они руководствуются в своей деятельности, сегодня является особенно своевременным. Отмечая несомненную теоретическую важность и практическую значимость аксиологического измерения современного права, этот автор указывает, что в настоящее время созрели все необходимые предпосылки для возникновения и развития морально-правовой аксиологии как направления исследований в современной теории права, однако считает, что корректнее говорить не о возникновении, а возрождении юридической аксиологии [7, с. 3].

Понятие конституционной аксиологии многие авторы связывают с понятиями как морально-этического, так и правового характера. По мнению М.П. Малько, в проблемную сферу юридической аксиологии включены такие вопросы, как интерпретация права, цели, ценностные суждения о правовом знании, при этом предметом изучения правовой аксиологии выступает не только право, но и государство. В то же время конституционную аксиологию как форму непосредственного отношения к модели и практике реального конституционализма отличает прежде всего исключительный статус ее источника – Конституции, осмысление и реализация которой предусматривают и момент аксиологической интерпретации. Конституционная аксиология тесно связана с такими понятиями, как содержание, сущность и толкование Конституции. Как сама конституционная аксиология является одной из характеристик содержания конституционного права и самой Конституции, так и ее предмет можно сопоставить с предметом конституционного права [8, с. 35].

Другие авторы констатируют, что вопрос четкого определения и конкретизации предмета конституционной аксиологии является наиболее сложным, поскольку не может быть низведен до простого перечисления основных юридических понятийных категорий. При детальном рассмотрении понятия и сущности конституционной аксиологии ее предметом можно считать как рассмотрение вопросов политической, экономической и культурной жизни в целом, что позволило документально оформить основные права и свободы и заложить основу института защиты нарушенных прав, так и само понимание, толкование Конституции, включая историю ее развития и самого конституционализма, а также правовое воспитание и, наконец, правовую культуру российского общества [8, с. 35].

Приведенное выше можно объяснить и тем, что спектр вопросов такого научного направления, как конституционная аксиология, только формируется и озвучен узким кругом исследователей, большинство из которых имеют целью определение роли и места конкретной конституционной ценности в аксиологии конституционализма. Поэтому, по мнению Е.В. Ереклинцевой, в аксиологическом подходе важно то, с точки зрения каких факторов оцениваются политические и юридические институты, поскольку основанием оценок стали интересы различных социальных групп, их представления о ценностях [10, с. 3]. Вместе с тем, добавляет М.П. Малько, поскольку в предмет конституционного права входит несколько групп общественных отношений в зависимости от сфер деятельности и в соответствии с разделами Конституции, то и в предмет конституционной аксиологии можно включить несколько разделов. Впрочем, как указывает этот автор, в общем виде предметом конституционной аксиологии можно считать определение и закрепление наиболее широкого круга ценностей общества в Конституции, которые, в свою очередь, выступают основой построения и ведения государственной экономической и социальной политики [8, с. 35].

В то же время В.В. Киреев высказывает мнение о неуниверсальности конституционных ценностей, исходя из таких критериев, как:

- фактическое восприятие Конституцией ценностей других государств в виде рецепции положений их конституций;
- политическое, экономическое и иное воздействие со стороны международных организаций и отдельных государств с целью принятия Россией этих ценностей как фактической основы своего существования;
- растущее осознание того, что конституционные заимствования являются механическими и не вполне отражают ценности российского общества и государства.

По мнению В.В. Киреева, «неполное совпадение ценностей бесспорно связано с объективными отличиями России от государств – конституционных «доноров» и «в этих факторах отражаются ценностные установки нашего общества». С точки зрения этого автора, такое несовпадение влечет за собой специфическую интерпретацию конституционных положений, а также проблемы прямого применения Конституции [3, с. 10]. Другие исследователи также отмечают, что «одной из аксиологических проблем конституционной реформы является неполное отождествление действительных ценностей, которые существуют в нашем обществе, с теми, нередко заимствованными, ценностными установками, которые закреплены в российской Конституции. При этом указанная проблема является не только внутренней, но и находит свое проявление во взаимоотношениях Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями» [11, с. 18]. По мнению Г.В. Паластровой, общество нуждается в разработке правовой идеологии, основанной на традиционных ценностях, правовых идеалах, что учитывает специфику отечественной правовой культуры и юридического мировоззрения [7, с. 3]. Таким образом, апология плюрализма

конституционных ценностей является характерной чертой в российской теории конституционализма.

Интересно, что Г.Г. Арутюнян, исследуя конституционный строй постсоветских государств, утверждает, что «правовое государство, народовластие, верховенство права, достоинство человека, свобода, конституционная демократия, разделение властей, общественное согласие, равенство, толерантность, плюрализм, солидарность и другие общепризнанные ценности в их органическом единстве составляют основу конституционных решений», одновременно констатируя, что «в постсоветских странах за последние десятилетия происходят процессы определенной деформации основополагающих конституционно-правовых ценностей» с тенденцией к углублению этих реалий. Общими характеристиками постсоветских стран в этом плане, как обоснованно указывает автор, являются в первую очередь неустойчивость и неопределенность в общественном развитии и углубление кризиса доверия [5, с. 4].

Конституционализм как основа гражданского общества, добавляет Г.Г. Арутюнян, не может прогрессивно развиваться в условиях слабой дееспособности государственных демократических структур и деформируемости самих политических институтов. При этом интенсивное сращение политических, экономических и административных сил, высокий уровень коррупции, покровительства и теневых отношений существенно ограничивают реализацию основополагающих конституционных ценностей в общественной практике. Среди причин, которые порождают антагонизм между конституционными ценностями и социальной жизнью, указанный автор особо выделяет инерцию мышления, менталитета и недостаток конституционной культуры, а также низкий уровень правосознания и недостаточную политическую волю в направлении его повышения [5, с. 7].

Итак, можно увидеть, что расхождение в конституционных ценностях следует толковать не только как национальную специфику, что имеет объективные предпосылки, но и как недостаток, системную «болезнь» государственно-правовой конструкции, которая имеет конституционные ценности, отличные от общепринятых. Безусловно, определенная специфика конституционных ценностей в национальном измерении может существовать. Так, Г.Г. Арутюнян, основываясь на сравнительном анализе аксиологических характеристик конституций почти 140 стран, констатирует, что «трудно найти конституцию какой-либо страны, в которой ценностно-системные подходы были бы в полной мере тождественны конституции другой страны» и что «каждая страна принимает свою доктрину конституционной аксиологии». В то же время именно это и доказывает, по мнению автора, что «конституция не экспортируемый или импортируемый товар, а построенное на ценностно-системных обобщениях данного социального общества взаимное согласие относительно основных правил общежития» [5, с. 7]. Впрочем, такие исключения должны лишь подтверждать общее правило, и, по нашему мнению, они почти невозможны в контексте проблематики конституционных ценностей муниципальной сферы.

Важным вопросом становится также аспект иерархии конституционных ценностей. Так, Е.В. Ереклинцева отмечает, что в современной конституционно-правовой литературе в качестве одного из признаков конституционных ценностей выделяется их иерархичность. По мнению автора, «поскольку невозможно установить нормативное закрепление иерархии конституционных ценностей, такой признак не является определяющим в связи с ее изменчивостью в зависимости от вида правовых отношений, в которых он выражается» [10, с. 5]. Тем не менее другие исследователи имеют различные взгляды на иерархичность конституционных ценностей, в частности, в контексте их соотношения с нормативным закреплением. Например, В.И. Крусс, характеризуя конституционные ценности в соответствии с высшими идеалами, первопринципами, с

благами практического порядка», отмечает, что ценностно-идентифицирующее значение имеют большинство положений основополагающих глав Конституции и некоторые положения других глав, указывая, в частности, перечисленные в конституциях объекты конституционной защиты и на «положения, составляющие аксиологической композиции преамбулы конституции». Значение этих положений, добавляет В.И. Крусс, заключается в том, что без предварительного и композиционно-целостного восприятия этих ценностей нельзя уяснить содержание и ценностное значение основ конституционного строя, прав и свобод человека, иных жизненных благ и возможностей, упомянутых в Конституции [9, с. 13-14].

Вместе с тем, по мнению А.А. Ерофеева, «система конституционных ценностей не может быть ограничена рамками определенной главы Конституции, поскольку система конституционных ценностей может быть представлена как единство определенного набора принципов». К первой составляющей этой системы указанный автор относит права и свободы человека и гражданина, а также иные ценности, определяющие правовое положение индивида в обществе и государстве (правовую государственность, социальную государственность, единство экономического пространства и свободу экономической деятельности, плюрализм и равную защиту форм собственности, идеологический и политический плюрализм, гражданство). Ко второй группе А.А. Ерофеев относит «ценности, которые предопределяют организацию государственной власти» (демократию и народный суверенитет, государственный суверенитет, республиканскую форму правления, разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, светский характер государства, разграничение государственной власти и местного самоуправления), отмечая «определенную иерархию в системе конституционных ценностей» [12, с. 43].

По мнению В.В. Киреева, система конституционных ценностей может быть выражена следующим образом:

- ценности самой Конституции как Основного Закона, то есть нормативного правового акта (формальная регулятивная ценность и правотворческая ценность);
- общие, а также социально-экономические, политические ценности общества и государства, представленные в виде идей, среди которых выделяются и приобретают формальное выражение приоритетные ценности [3, с. 6].

В свою очередь М.П. Малько в рамках конституционной аксиологии рассматривает составы кардинальных и субкардинальных ценностей. В состав кардинальных ценностей этот автор включает следующие компоненты: жизнь и здоровье человека; свободу мысли, принятия и исполнения им решений относительно собственной жизни; личное достоинство; возможность иметь семью и продолжать род, воспитывать детей по собственному усмотрению; доступность культуры общества, что означает, с одной стороны, достижение некоторого минимального уровня развития познавательных способностей субъекта, а с другой – открытость источников культурной информации; право добывать своим трудом жизненные блага – для трудоспособных и минимальное жизнеобеспечение – для нетрудоспособных, безработных. По мнению М.П. Малько, состав субкардинальных ценностей определяется на основе состава кардинальных ценностей, поскольку для сохранения жизни каждого человека необходима безопасность, для здоровья – минимальное жизнеобеспечение и экологические условия, для свободы и достоинства – социальные, моральные и правовые гарантии и нормы окружения, защищающие от публичного унижения и неправового физического насилия, защита гражданских свобод: свободы совести, слова, собраний и ассоциаций и т.д. [8, с. 36].

Современные авторы для образования иерархии конституционных ценностей также используют критерии «высших» и «низших» ценностей (длительность существования, степень целостности, степень самостоятельности, степень воздействия на человека,

степень независимости от чувственного восприятия) и выделение непосредственных признаков конституционных ценностей, влияющих на такую иерархию [13, с. 14].

По мнению А.Р. Крусян, в системе принципов современного конституционализма базовая роль принадлежит принципу верховенства права и верховенства прав человека. Это обосновывается прежде всего тем, что «верховенство права является политико-правовым идеалом как всего мирового сообщества, так и отдельных стран», а также ссылками на фундаментальные труды теоретиков конституционализма и на «концепт справедливости» [14, с. 33]. В то же время, если вспомнить положения ст. 3 Конституции Донецкой Народной Республики, которая закрепляет, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» и что «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность Донецкой Народной Республики, ее государственных органов и должностных лиц» [15], можно утверждать, что именно человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность, права и свободы и их гарантии являются высшей конституционной ценностью.

Следовательно, возможно существование и других основополагающих конституционных ценностей, которые одновременно не будут иметь приоритет перед человеком, поскольку крайне логичным является верховенство прав человека перед другими коллективными, корпоративными правами, которые будут возникать, в частности, из принципов демократического, социального, правового государства, независимости, республиканского строя, суверенитета, неприкосновенности границ Донецкой Народной Республики.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Конституционным ценностям присущи универсальный характер и иерархичность, а конституционная аксиология сегодня является краеугольным камнем конституционализма как общественного феномена. Основной конституционной ценностью являются человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность, права и свободы и их гарантии. Уход от универсальности системы конституционных ценностей и от примата человека как высшей конституционной ценности в условиях конституционализма является невозможным.

Список использованной литературы

1. Марчук, М.Г. Аксиологічний потенціал наукового знання: поняття, структура, спосіб актуалізації [Текст]: автореф. дис. ... д-ра філософ. наук: 09.00.09 / М.Г. Марчук; Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка. – К., 2003. – 40 с.
2. Баранов, П.П. Аксиология юридической деятельности [Текст]: учеб. пособие / П.П. Баранов, А.П. Окусов. – Ростов-н/Д: РЮИ МВД России, 2003. – 364 с.
3. Киреев, В.В. О проблеме определения ценностных ориентиров конституционно-правовой реформы [Текст] / В.В. Киреев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 9. – С. 5-11.
4. Кравец, И.А. Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) [Текст] / И.А. Кравец // Журнал российского права. – 2003. – № 11. – С. 118-121.
5. Арутюнян, Г.Г. Деформации конституционализма в евразийском пространстве [Текст] / Г.Г. Арутюнян // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 7. – С. 2-9.
6. Арановский, К.В. Конституция как государственно-правовая традиция и условия ее изучения в российской правовой среде [Текст] / К.В. Арановский // Правоведение. – 2003. – № 1. – С. 39-44.

7. Паластрова, Г.В. Юридическое мировоззрение: историко-правовые и аксиологические аспекты [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Паластрова Галина Владимировна. – Ростов-н/Д, 2008. – 27 с.
8. Малько, М.П. Предмет конституционной аксиологии [Текст] / М.П. Малько // Вестник Челябинского государственного университета. Право. – 2010. – № 19(200). – Вып. 24. – С. 34-37.
9. Крусс, В.И. Российская конституционная аксиология [Текст]: актуальность и перспективы / В.И. Крусс // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 2. – С. 7-14.
10. Ереклинцева, Е.В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Ереклинцева Елена Владимировна. – Челябинск, 2010. – 26 с.
11. Батурин, Ю. Конституционализм для России [Текст]: книга за семью печатями? / Ю. Батурин // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 1992. – № 1. – С. 16-19.
12. Ерофеев, А.А. Ценности в современном конституционном праве Российской Федерации [Текст]: теоретико-методологические подходы к определению понятия / А.А. Ерофеев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 22. – С. 41-45.
13. Снежко, О.А. Правовая природа конституционных ценностей современной России [Текст] / О.А. Снежко // Сравнительное конституционное обозрение. – М., 2005. – № 2(51). – С. 13-19.
14. Крусян, А.Р. Верховенство права та верховенство прав людини як принципи сучасного українського конституціоналізму [Текст] / А.Р. Крусян // Науковий вісник Чернівецького університету. Правознавство. – 2007. – № 427. – С. 31-37.
15. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>.

Статья поступила в редакционную коллегию 03.03.2017